

DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-3-3-10

Н.Л. МИШАТИНА, М.Г. ВЕРБИЦКАЯ

Методическая лингвоконцептология: ориентир — метапредметность (На примере концепта «дом»)

В статье раскрывается важность и актуальность обращения на метапредметном уроке к содержанию концепта «дом» как ключевому и универсальному концепту, передающему специфику образа жизни и мышления народа. Сопоставляются средства, вербализирующие этот концепт в русском и английском языках, выявляются их сходства и различия. Авторы показывают оригинальные методические приемы, помогающие обучающимся увидеть и осознать, эмоционально воспринять национально-специфические особенности вербализации концепта «дом» в русской и английской лингвокультурах.

Ключевые слова: *методическая лингвоконцептология; концепт «дом»; метапредметность; интегрированный урок; лингвокультура*

Natalia L. Mishatina, Margarita G. Verbitskaya

Methodological Linguoconceptology: Aiming at Metadisciplinarity (On the Example of the Concept of "Home")

This article reveals the importance and relevance of addressing the concept of "home" during meta-subject lessons. This concept is considered to be universal and as a key to understanding the specifics of a nation's lifestyle and thinking. Linguistics means used for verbalizing this concept in the Russian and English languages are compared, with their similarities and differences being revealed. We present original teaching methods that can be used in the process of developing students' ability to identify, comprehend and emotionally perceive the national and specific peculiarities of verbalizing the concept of "home" in the Russian and English linguocultures.

Keywords: *methodological linguoconceptology; concept «home»; metadisciplinarity; integrated lesson; linguoculture*

Наталья Львовна Мишати́на, доктор педагогических наук, профессор кафедры образовательных технологий в филологии

E-mail: mishatina-nl@yandex.ru

ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»

Набережная реки Мойки, д. 48, Санкт-Петербург, 191186, Россия

The Herzen State Pedagogical University of Russia

48 The Moika river embankment, Saint-Petersburg, 191186, Russia

Маргарита Григорьевна Верби́цкая, учитель английского языка

E-mail: verbakrita@mail.ru

Частное образовательное учреждение «Школа «Дипломат»

ул. Мясная, д.11, Санкт-Петербург, 190121, Россия

Private educational institution "School "Diplomat"

11 Myasnaya str., Saint-Petersburg, 190121, Russia

Ссылка для цитирования: Мишати́на Н.Л., Верби́цкая М.Г. Методическая лингвоконцептология: ориентир — метапредметность (На примере концепта «дом») // Русский язык в школе. — 2019. — № 3. — С. 3–10. DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-3-3-10.

Дом — макет мироздания, национальный Космос в миниатюре. Здесь земля (пол), небо (крыша), страны света (стены) и т.д. Как мир (природа) — храм, дом Бога, так дом — храм человека; человек творит дом, как Бог мир — по своему образу и подобию. Как в нашем теле заключена душа и просвечивает сквозь тело, так дом — тело для нас; человек во плоти — как душа в доме.

Г. Га́че в. Национальные образы мира.

Космо-Психо-Логос

Метапредметный подход, формирующийся в отечественной педагогике в конце XX в. в научных школах Ю.В. Громыко и А.В. Хуторского, является одним из ориентиров современных образовательных стандартов. А.В. Хуторской характеризует метапредметность как «выход за предметы, но не уход от них» [Хуторской 2012].

В лингвометодике XXI в. идея метапредметности рассматривается как на методологическом, так и на методическом уровне: О.Е. Дроздова (русский язык как метапредмет

школьного образования), А.Д. Дейкина (метаметодика на основе русского языка как «научно обоснованная и практикообразная система» [Дейкина 2018: 1010]), Н.Л. Мишатица (концепт в пространстве трансдисциплинарности, означающей «единство знания о человеке за пределами конкретных дисциплин» [Методическая лингвоконцептология 2017: 64]), Т.Ф. Новикова (слово как метапредмет), И.А. Шерстобитова (концепты учебного текста), Н.Л. Шубина (реализация идеи метапредметной интеграции русского языка и математики), О.М. Крайник (приемы организации работы с текстом на уроках разных предметных областей) и др.

В рамках методической лингвоконцептологии понятие **метапредметности** разработано с ориентацией на работы А.В. Хуторского, в которых метапредметность представлена как метапредметное содержание и метапредметная деятельность. В нашем понимании — это базовые концепты культуры, вокруг которых строится метапредметное содержание образования («человек», «время», «дом», «истина», «правда», «добро», «зло», «красота», «число» и др.), и метапредметная деятельность, организованная по освоению текстообразующего содержания концептов средствами разных предметов. В данной статье раскрываются метапредметное содержание ключевого концепта «дом», передающего специфику образа жизни и мышления народа, и особенности метапредметной деятельности по его освоению.

Освоение концепта «дом», отражающего древнейшую культурную оппозицию *свой* — *чужой*, начинается с рассмотрения данного концепта на фоне русской и английской лингвокультур, что позволяет школьникам выявить общие и наиболее специфические черты каждой из национальных картин мира, и продолжается метафорическим моделированием данного концепта уже в российском политическом дискурсе. Так осуществляется «переход» от конкретных знаний, выраженных в **одной системе понятий**, к мировоззренческим представлениям, выраженным в **другой системе**.

Например, на **первом** метапредметном уроке итогом сбора языковой информации о концепте «дом» в двух лингвокультурах и создания лексикографических портретов является восстановление деформированного текста. В письме друга по переписке учащиеся заполняют пропуски ключевыми лексемами *home* или *house*, вербализующими понятийный аспект двуединого

концепта «дом»: *house* символизирует внешнюю оболочку дома, т.е. дом как некое строение, здание, а *home* отвечает за «внутреннее содержание» и несет в себе такие понятия, как «домашний очаг», «семья», «уют», «тепло», «родина».

Hello,

My dear friend!

Thank you for your letter. It was interesting to know about your family. You asked me about my **home**. I live in a big **house** with my parents and grandparents. It's very comfortable and nice. There are many flowers near the **house**. As for me, **home** is the place where everybody understands and loves me, **home** is the place where I can go back in any time, **home** is the place where I can relax and tell about my problems. My grandparents built our **house** many years ago but it is the best one in our town.

Write me more about your home and family.

Love,

Your friend

В основе народного представления русских о доме «лежит не понятие о здании, а понятие о чем-то *созданном, постоянном, общем* для всех “своих”, которые объединяются кровом такого дома» [Колесов 2000: 207]. Именно это значение дома и отражено в Словаре Даля: *дом* — родной кров; разумеется, со всеми припасами (хозяйством), со всем населением, объединенным родственными узами.

Известно, что междисциплинарная (или синтезная) сущность концепта раскрывается через четыре его составляющие. Понятийная составляющая отражает дискурсивность и рациональность представления смысла, восходящие к логике, образная — метафоричность и эмотивность этого представления, восходящие к психологии, ценностная — аксиологичность такого представления, восходящую к философии, а значимостная — его вербализованность, определяемую знаковой системой конкретного естественного языка [Воркачев 2017: 16].

Подробнее покажем, как реализуется метапредметная функция лингвоконцепта «дом» на **втором** интегрированном уроке, в основе которого работа с текстом романа Даниеля Дефо «Робинзон Крузо» (русский текст дан в переводе К.И. Чуковского).

Урок начинается с небольшого фрагмента аудио- или видеозаписи песни «Робинзон» в исполнении А. Пугачевой (из к/ф «Сезон чудес»), что позволяет подросткам эмоционально включиться в урок. Далее учитель приглашает вспомнить содержание

романа английского писателя, ответив на вопросы:

- How does the book of D. Defoe begin? (С чего начинается книга Д. Дефо?)
- How does it end? (Чем она завершается?)
- What can be traced throughout the novel? (Что можно проследить на протяжении всего романа?)

Ученики затрудняются сразу дать ответ на третий вопрос, связанный с темой, целью и задачами урока. Тогда им предлагается посмотреть два фрагмента из двух фильмов о Робинзоне Крузо: на английском (<https://www.youtube.com/watch?v=6C6xldr5b7U> — мультфильм 00:00:05 — 00:01:20) и русском (<https://www.youtube.com/watch?v=TihIJTZ-VXUY> 00:00:39—00:01:13, 00:12:27—00:13:24) языках. В центре этих фрагментов — строительство дома на необитаемом острове.

С помощью учителя формулируется следующая тема: «Перечитываем роман Даниеля Дефо сквозь призму слова *дом*». На экране

появляются **задачи** учебного «маршрута мысли», которые будут решаться на уроке в условиях диалога русской и английской культур:

- вспомнить и обсудить основные части романа, связанные с домом;
- проследить, как меняется отношение Робинзона Крузо к родному дому от начала романа до кораблекрушения и длительного пребывания на острове и после возвращения домой;
- проанализировать процесс строительства дома на острове.

Прелюдией к обсуждению романа становится задание, связанное с переводческой деятельностью. Учащимся (они делятся на пять групп) предложена английская пословица, которую необходимо перевести и подобрать к ней соответствующий русский эквивалент (в случае затруднения подростки обращаются к Словарю русских пословиц). Приведем фрагменты выполнения данного задания:

Английские пословицы и поговорки	Русские пословицы и поговорки
An Englishman's house is his castle. Дом англичанина — его крепость.	Мой дом — моя крепость.
The wider we roam, the welcome home. Чем дальше мы скитаемся, тем благосклоннее к дому.	Всякому мила своя сторона.
Home is home though it be never so homely. Дом есть дом, даже если он никогда не был домашним.	Своя земля и в горсти мила.
He has no home whose home is everywhere. У того нет дома, у кого он везде.	Чужие стены не греют.
East or West, home is best. There is no place like home. Нет места лучше родного дома.	В гостях хорошо, а дома лучше.

Вспомнив, что пословица опирается на обыденный опыт и здравый смысл и ей свойственна назидательность, обучающиеся после коллективной проверки выбирают для себя и записывают в тетради ту пословицу, которая, по их мнению, соответствует отношению Робинзона Крузо к дому в начале романа.

Более глубокому и осознанному пониманию пословицы «An Englishman's house is his castle» способствует решение лингвокультурологической задачи, основная цель которой — показать, как родной язык («самоговорящее устройство» — в определении Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова) раскрывает о «других».

Ученикам предлагается дать «традиционный портрет англичанина» глазами человека русской культуры, используя конструкцию «Как истинный англичанин, он...», а также отобрав из общего списка качественные

прилагательные, соответственно обозначающие главные черты в национальном характере англичанина:

педантичный, **вежливый**, раскованный, **чопорный**, экономный, элегантный, **сдержанный**, обаятельный, **консервативный**, легкомысленный, исполнительный, **невозмутимый**, галантный, аккуратный.

Через анализ коннотаций лексем *вежливость* (следование правилу и в большей мере сохранение дистанции между собой и другими), *невозмутимость* (сохранение эмоционального равновесия в личной сфере) и *консерватизм* (сохранение status quo в обществе) ученики приходят к обобщающей характеристике-суждению: англичанин стремится прежде всего к сохранению покоя внутри и вокруг себя.

Работа же с художественно-философским текстом подтверждает верность проведенного

этнопсихолингвистического портретирования: «Англичанин — существо берложное, любящее жить особняком, упрямое и непокорное... Два краугольных камня всего английского быта: личная независимость и родовая традиция» (А. Герцен. Былое и думы).

Далее подросткам предложены вопросы по содержанию текста для решения **первой задачи**.

1. What family was R. Crusoe born? Did they learn him to work hard? Was he ready to any job? (В какой семье родился Р. Крузо? Учили ли его работать усердно? Был ли он готов к любой работе?)

2. Why did Robinson decide to run away from his house? Did he hear the entreaties of his father? (Почему Робинзон решил убежать из дома? Слышал ли он уговоры своего отца?)

3. What did he say about money? Why? (Что он сказал о деньгах? Почему?)

4. Had he changed and how? (Изменился ли он? И как?)

Ответив на вопросы и повторив основные фрагменты текста, учащиеся переходят ко **второй задаче**, для решения которой они делятся на группы.

Используя русский и английский тексты (раздаточный материал), подростки сравнивают и анализируют отношение к дому Робинзона Крузо в разные периоды его жизни: группа I анализирует начало романа; группа II — пребывание в течение 28 лет героя на необитаемом острове, который назван им «Островом Отчаяния»; группа III — отношение к дому после возвращения. Для выполнения этого задания учащиеся применяют графический прием из технологии развития критического мышления — «Кольца Венна», который помогает им выявить общее в английском и русском вариантах двух текстов, подчеркнуть различия и обобщить знание по заявленной теме на английском языке. Основной вывод: дом как в английской, так и в русской лингвокультуре — ценностная «рубрика мира», воплощение уюта, тепла, любви. Дом имеет символику стабильности, безопасности, благосостояния, спокойствия и счастья всех членов семьи. Важно обратить внимание детей на то, что одним из приоритетных смыслов слова *дом* в обеих лингвокультурах является представление о домашнем/семейном очаге (интересно, что камин — обязательная принадлежность английского дома).

Для решения **третьей задачи** учащиеся на двух языках выписывают типы домов, упомянутых в романе:

дом (house), дача (country house), палатка (tent), пещера (cave), жилище (dwelling), крепость (fortress), хижина, шалаш (hut), замок (castle), резиденция (residence),

— и составляют цепочку, которая, по их мнению, отражает процесс изменения видов жилища в течение жизни Робинзона Крузо на острове:

палатка (tent) — пещера (cave) — дом (house / country house) — крепость (fortress) — замок (castle).

Таким образом, девятиклассники делают вывод о том, что с изменением ситуации Робинзон предъявляет к своему жилищу (дому) требования по восходящей. Сначала Робинзон строил жилище на Острове Отчаяния как убежище. Подростки называют три основные функции жилища как убежища: защита от непогоды (интересно, что эта функция поставлена на первое место в определении жилища этнографами), вторжения извне (от злоумышленников и зверей) и защита во время сна (когда человек не замечает опасности) [Верещагин, Костомаров 2005: 917]. Можно познакомить детей и с религиозными представлениями о доме: «Главная потребность для жизни — вода и хлеб, и одежда и дом, прикрывающий наготу» (Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова 29: 24). Иметь дом-убежище — важнейшая потребность животных и человека. Для защиты своего жилья герой Дефо со временем превращает его в надежную крепость, а затем и в замок. И все это он делал, вспоминая те навыки, которые получил на родине, или учился чему-то, пока не достигал цели.

Предложим девятиклассникам вспомнить, героиня какой сказки пыталась улучшить свое жилище также по восходящей («Сказка о рыбаке и рыбке»: ветхая землянка — изба со светелкой — высокий терем — царские палаты). Обратим внимание детей на то, что традиционное русское народное (крестьянское) жилище — изба, которую на Руси рубили исключительно топором (рубленая изба). При этом бревна тщательно ошкуривались, а сучья обрубались; отсюда клише: *без сучка, без задоринки*. Некогда топорная работа русских умельцев

высоко ценилась и воспринималась как «отличная», «тонкая», но со временем динамика семантики прилагательного *топорный* изменилась: «грубый, неуклюжий, как бы сделанный топором, не тонко» (семантизация выписана из Толкового словаря русского языка под ред. Д.Н. Ушакова). Что касается палат, то в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля сказано: «здание деревянное, а палаты каменные» (ср. пословицу: *От трудов праведных не наживешь палат каменных*).

Актуализация знаний по истории помогает ответить на вопрос: «Почему старуха не попросила у золотой рыбки замка?»

Лингвокультурологический и исторический комментарий. Англичане говорят: *My house is my castle*. В русском языке есть поздний точный переводной аналог: *Мой дом — моя крепость*, поскольку на Руси не было замков (*castle*), это понятие пришло к нам извне. Русские дома не были укреплениями, эту функцию выполняли монастыри и городища (детинцы), куда при угрозе вторжения бежали люди из посада.

Поставим перед детьми следующий вопрос, поиск ответа на который поможет осмыслить специфику образа жизни и мышления англичан: какие параметры дома были важны для Робинзона как настоящего англичанина (надежность, защита частной жизни, комфортабельность, уют) и какой общий признак реализуют эти параметры? Вместе с учителем подростки приходят к мысли, что в английской картине мира концепт «дом» реализует признак статусности владельца и выступает в первую очередь как предмет частной собственности, защищающий личную, частную жизнь человека от всего внешнего [Валеева 2010].

Далее предложим девятиклассникам подумать над знаменитым метафорическим сравнением русского философа Н.А. Бердяева: «Пейзаж русской души соответствует пейзажу русской земли, та же безграничность, бесформенность, широта...», и решить следующую лингвокультурологическую задачу:

Подчеркните специфически русские слова, ярко отражающие «широту русской души». (*Хлебосольство, размах, разгул, воля, тоска, удал, авось*.) С каким прилагательным их чаще всего ассоциируют? (*Русский*.) Подумайте, почему эти слова так трудно перевести на другие языки.

Радующие, хлебосольство, гостеприимство; свобода, воля; размах, разгул; грусть, меланхолия, тоска, скорбь; смелость, храбрость, удал, мужество, доблесть; авось, возможно, может быть.

В контексте темы урока делается вывод: пространственная составляющая широкой русской души отразилась и на особенностях русского дома (у Даля: «дом и хозяин — единое целое»). Не случайно, что один из первых примеров на слово *дом* в Словаре Даля — это *открытый дом, хлебосольный*.

Ученики обращают внимание на то, что в общении с природой постепенно нравственно менялся и сам Робинзон. Он стал трудолюбивым, хозяйственным, изобретательным и упорным в борьбе с невзгодами и препятствиями. Роман Дефо — это не просто рассказ о жизни человека на необитаемом острове, эта книга рассказывает о безграничных возможностях человека, оказавшегося в исключительных обстоятельствах, о его борьбе за жизнь, о его созидательном труде, мужестве и стойкости.

Далее предлагаем юным философам «настроить ум» на афоризм, ведь «афористика — это лаборатория мышления», а афоризм — «событие в сфере мысли», «пересечение границы между понятиями» [Эпштейн 2016: 348]. Для этого им необходимо завершить афористическое высказывание, используя принцип антонимии, характерный для афористики: «Возвращение домой — забавная штука: знакомые картины, звуки, запахи... Единственное, что изменилось, — [ты сам]» (цитата из фильма «Загадочная история Бенджамина Баттона»).

Продолжая урок, учащиеся возвращаются к пословицам о доме. Снова выбирают пословицу и объясняют, совпал ли их выбор с первоначальным и почему. Интересно, как учебный «маршрут мысли» изменил первоначальный (ожидаемый) выбор подростков: *An Englishman's house is his castle* (Дом англичанина — его крепость). Визитной карточкой конца урока для многих стала пословица: *East or West, home is best. There is no place like home* (Нет места лучше родного дома). Аргументируя свою позицию, девятиклассники вновь обращаются к судьбе героя и его новым жизненным ориентирам, связанным с семейными ценностями. Важно понять, что в традиционном сознании и англичан, и русских дом как здание, крыша над головой (кров)

и дом как семья оказываются неотделимы друг от друга. Актуализировать и расширить эту мысль помогает осмысление подростками одной из важнейших английских пословиц: *No man is an island* (Человек — не остров): «Никто не может быть полностью независимым, жить в полном одиночестве без родных, близких и друзей. Каждому нужна помощь окружающих, дружеское общение, поддержка».

Расширяя культурное пространство мысли юных граждан, учитель знакомит их с именем Джона Донна, знаменитого английского богослова-проповедника и поэта-философа XVII в., открытого для российского читателя Иосифом Бродским. Последние слова одной из проповедей Дж. Донна звучат так:

Нет человека, который был бы как Остров, сам по себе: каждый человек есть часть Материка, часть Суши; и если Волной снесет в море береговой Утес, меньше станет Европа, и также, если смоем край Мыса или разрушит Замок твой или Друга твоего; смерть каждого Человека умаляет и меня, ибо я един со всем Человечеством, а потому не спрашивай никогда, по ком звонит Колокол: он звонит по Тебе.

Интересно, что русский писатель Ю. Нагибин в своем дневнике тоже обращается к известной цитате:

Человек не остров, эта мысль стара, как и афоризм Паскаля («Человеку по-настоящему интересен только человек»), и столь же справедлива: познавая себя, ты познаешь материк, имя которому человечество.

В конструктивном диалоге с философским текстом развивается интеллектуальная практика медленного, внимательного

чтения мысли, заданной многослойным продолжительным контекстом, что позволяет подросткам на рефлексивном этапе метапредметного урока аргументированно защитить свою позицию («Человек не остров?») и перейти к осмыслению метафорической модели «страна — дом», «Земля — дом».

Дом является исходной точкой освоения пространства (бинарная оппозиция *свое — чужое*), своеобразным «центром» окружающего мира. «Освоенное пространство — всегда семантизированное... подвергшееся некоторой ценностной акцентировке... Дом может быть “развернут” в мир и “свернут” в человека...» [Байбурин 1983: 19, 11]. В современном русском языке наблюдаются две тенденции: с одной стороны — сворачивание содержания концепта «дом» до понятий ‘уют’, ‘комфорт’ (переход концепта «дом» в разряд материальной культуры) [Степанов 1997: 696], а с другой — расширение содержания этого концепта до обозримых пределов. Концепт «дом» в англосаксонской культуре имеет более узкое значение, чем в русской, хотя родная земля и ассоциируется в английском языке с домом (homeland). Лежащую в основе английского концепта «home» идею обособленности, отдаленности от всего остального мира и замкнутости в своем небольшом, уютно обустроенном пространстве (дом и любовно окультуренный маленький сад) девятиклассники соотносят с географическим положением страны-острова и ее переменчивым климатом.

Цель метафорического моделирования — высветить духовное содержание концепта «дом». В качестве смысловых «вех» используется следующий дидактический материал:

I. Осмысляем понятийную сферу концепта «дом»	II. Разрабатываем метафорическую модель «Россия — наш общий дом»
1. Какие чувства пробуждают данные образы: отчий дом, родительский дом, родимый дом, собственный дом, родной дом, домашний очаг? 2. Почему для России конструктивна метафора дома? 3. Дом и родина (страна): насколько близкие для тебя понятия?	Фундамент российского дома — это... Стены — защита от... Окна нашего дома открыты... Двери... Крыша — ...
III. Вступаем в дискуссию	IV. Входим в язык как в «царство смысла»: дом создается духовно
1. Важна ли для тебя идея сохранения России как дома? Если да, то какой это дом: многонациональный, общеевропейский, многоконфессиональный, национальный?	У слова <i>дом</i> можно выделить четыре значения: 1) <i>этот дом</i> — это здание (<i>дом стоял на горе</i>); 2) <i>мой дом</i> — мое жилье (<i>кров: мой дом — моя крепость</i>); 3) <i>весь дом</i> — все домочадцы,

2. Кто мы в этом доме: 1) квартиранты; 2) полноправные хозяева; 3) гости; 4) равноправные граждане своей страны?	живущие под кровом («все смешалось в доме Облонских»); 4) <i>свой дом</i> — свое хозяйство (<i>вести свой дом</i>).
3. Чтобы Россия стала для тебя «общим домом», нужен ли ей ремонт? Если «да», то какой: 1) косметический ремонт; 2) капитальный ремонт; 3) реконструкция?	Подумайте, какими новыми смыслами наполняется слово <i>дом</i> в данном тексте: <i>Вы живете в материнском доме, / В светлом доме родины своей</i> (Садофьев).
	Как вы понимаете выражение «дом созидается (строится) духовно»? Попробуйте применить данное выражение к метафоре «Россия — наш общий дом»

В соответствии с представлениями современной когнитивной семантики под *метафорическим моделированием* понимается «отражающее национальное самосознание средство постижения, рубрикации, представления и оценки действительности в народной ментальности» [Чудинов 2010: 75]. Метафорическая модель «Россия — наш общий дом» (в терминологии А.П. Чудинова) при этом выступает не только как средство познания, но и как средство убеждения и воздействия, оказывающее позитивное влияние на гражданскую позицию девятиклассника, духовное и социальное взросление личности:

Россия — это великая тысячелетняя история, культура и традиции. Вот почему у нее крепкая и надежная основа. Моей родине не нужен капитальный ремонт. Но порядка в ней нет, хотя страна очень богатая. Мне кажется, что новое поколение будет честным и ответственным. Поэтому оно сумеет освободить страну от «патриотов»-коррупционеров, а электорат превратить в ее равноправных граждан. Наш Общий Дом нуждается в духовном обновлении. (Александр К.)

Таким образом, на концептологической основе происходит расширение и углубление интеграционных связей предметной области «Русский язык» не только с такими близкими предметными областями, как «Иностранный язык» и «Литература», но и с «Обществознанием». Ученические эссеистические тексты, построенные на языковом миромоделировании (понятийная сфера концепта «дом», входящая в политический дискурс), становятся личностно ориентированной основой для изучения в IX классе в рамках программы обществознания двух тем: «Учимся участвовать в жизни гражданского общества» (раздел «Политика») и «Государство и основы Конституционного строя РФ» (раздел «Право»).

На метапредметных уроках, расширяющих контекстуальные рамки для решения

проблем воспитания, обучения и развития, реализуются две методологические идеи: идея **филологизации** содержания предмета «Русский язык», понимаемая как «выход» за пределы лексики как системы в область языковой картины мира и концептосферы культуры (т.е. в область концепта, его прецедентных текстов и литературных образов), и идея **интеллектуализации** как процесса освоения «метафизического» русского языка (включая «язык» мировоззренческих концептов) и обучения построению «разумного суждения» (В. Даль), «сгущению мысли» (А. Потебня) [Методическая лингво-концептология 2017: 56–57].

Как результат — формируется умение контекстуализировать знание о базовых концептах русской культуры (по Ю.С. Степанову, концепт — это имя с «памятью», с «расширением»), способность соотнесения и синтеза представлений из различных областей человеческой культуры, развиваются навыки самостоятельного и критического мышления, а также способность создавать тексты мировоззренческой направленности.

В живом процессе концептуального взаимодействия ученика и учителя происходит адекватное конструирование мира, «собираение себя» (формула философа Г. Померанца), закладываются вместе с родным языком основы гуманитарного образования и мышления.

ЛИТЕРАТУРА

Байбурин А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. — Л., 1983.

Валеева Д.Р. Репрезентация концепта «Дом» в русской языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филолог. наук: 10.02.01. — Казань, 2010. — 17 с.

Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. — М., 2005.

Воркачев С.Г. *Imago verbi*: опыт семантического портретирования имени: монография. — Краснодар, 2017.

Дейкина А.Д. Метаметодический подход в преподавании русского языка // «Динамика языковых и культурных процессов в современной России» (электронный ресурс). — Вып. 6: Материалы VI Конгресса РОПРЯЛ (г. Уфа, 11–14 октября 2018 года). — СПб.: 2018. — С. 1006–1010.

Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека. — СПб., 2000.

Методическая лингвоконцептология: итоги и перспективы развития / науч. ред. Н.Л. Мишатина. — СПб., 2017.

Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. — М., 1997.

Хуторской А.В. Метапредметное содержание и результаты образования: как реализовать федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) // Интернет-журнал «Эйдос». — 2012. — № 1. — URL: <http://www.eidos.ru/journal/2012/0229-10.htm> (дата обращения 07.03.2019).

Чудинов А.П. Динамика российской системы моделей политических метафор // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. — 2010. — № 12. — С. 74–78.

Эпштейн М. От знания — к творчеству. Как гуманитарные науки могут изменять мир. — М.; СПб., 2016.

REFERENCES

Bayburin A.K. Zhilishche v obryadakh i predstavleniyakh vostochnykh slavyan [Dwelling in the rites and performances of the East Slavs]. Leningrad, 1983. (In Rus.)

Valeeva D.R. Reprezentatsiya kontsepta «Dom» v russkoy yazykovoy kartine mira: avtoref. dis. ... kand. filolog. nauk [Representation of the concept of “home” in the Russian language picture of the world. Thesis summary for PhD in Philological sciences]. Kazan, 2010, 17 pp. (In Rus.)

Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. Yazyk i kul'tura [Language and culture]. Moscow, 2005. (In Rus.)

Vorkachev S.G. Imago verbi: opyt semanticheskogo portretirovaniya imeni: monografiya [Imago verbi: an attempt of semantic portraying of the name: monograph]. Krasnodar, 2017. (In Rus.)

Deykina A.D. Metametodicheskiy podkhod v prepodavanii russkogo yazyka [Metamethodical

approach in teaching the Russian language]. In *Dinamika yazykovykh i kul'turnykh protsessov v sovremennoy Rossii (Elektronnyy resurs)*. Vyp. 6. Materialy VI Kongressa ROPRYAL. g. Ufa, 11–14 oktyabrya 2018 goda [Dynamics of linguistic and cultural processes in modern Russia (Electronic resource). Issue 6. Proceedings of the VI Congress of the RPLNR. Ufa, October 11–14, 2018]. Sankt-Petersburg, 2018, pp. 1006–1010. (In Rus.)

Kolesov V.V. Drevnyaya Rus': nasledie v slове. Mir cheloveka [Ancient Russia: a heritage in the word. The world of man]. Sankt-Petersburg, 2000. (In Rus.)

Metodicheskaya lingvokontseptologiya: itogi i perspektivy razvitiya / nauch. red. N.L. Mishatina [Methodical linguoconceptology: results and prospects for development / sci. ed. N.L. Mishatina]. Sankt-Petersburg, 2017. (In Rus.)

Stepanov Yu.S. Konstanty. Slovar' russkoy kul'tury [Constants. Dictionary of Russian culture]. Moscow, 1997. (In Rus.)

Khutorskoy A.V. Metapredmetnoye soderzhanie i rezul'taty obrazovaniya: kak realizovat' federal'nyye gosudarstvennyye obrazovatel'nyye standarty (FGOS) [Meta-subject content and education results: how to implement federal state educational standards (GEF)]. In *Internet-zhurnal «Eydos»* [Internet-magazine «Eidos»]. 2012, No.1. — URL: <http://www.eidos.ru/journal/2012/0229-10.htm> (data obrashheniya [access date]: 07.03.2019). (In Rus.)

Chudinov A.P. Dinamika rossiyskoy sistemy modeley politicheskikh metafor [Dynamics of the Russian system of models of political metaphors]. In *Aktual'nyye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiky* [Current Problems of Philology and Pedagogical Linguistics]. 2010, No.12, pp. 74–78. (In Rus.)

Epstein M. Ot znaniya — k tvorchestvu. Kak gumanitarnyye nauki mogut izmenyat' mir [From knowledge — to creativity. How humanities can change the world]. Moscow; Sankt-Petersburg, 2016. (In Rus.)